

Цзи Жань наблюдал за реакцией семьи Лу, испытывая одновременно презрение к их невежеству и гнев из-за несчастья ребёнка. Именно эта семья когда-то, объявив Лу Чжэня «несчастливой звездой», вынудила его покинуть дом в детстве. А теперь, из-за уродства, они назвали ребёнка чудовищем и исчадием ада, готовым сбросить его насмерть, не считаясь с кровными узами. Смешно, что раньше он считал их просто мелкими, жадными людьми, а оказалось — все они бессердечные твари!

Холодным взглядом Цзи Жань окинул всю эту ораву, не желая тратить на них ни слова. Быстро подправив распашонку младенца, он развернулся и ушёл. Все боятся, что воспитание ребёнка принесёт беду? Что ж, он, Цзи Жань, покажет им, как этот малыш может «навредить»!

Цзи Жань решил: раз семья Лу не хочет ребёнка, он заберёт его себе, словно подобрал на улице. Однако Лу и не думали сдаваться. Хотя они и презирали Цзи Жаня, но отлично понимали: он — часть их семьи. И ребёнок, где бы его ни растили, останется Лу.

— Цзи Жань, стой! — резко крикнул Лу Чангэн. — Ребёнок мой, и я делаю с ним что хочу! Какое тебе дело? Немедленно положи его! Наши семейные дела тебя не касаются!

— Верно! Нельзя отпускать этого маленького уродца! — подхватила старуха Лу.

Лэн Сянлянь... Лэн Сянлянь зарыдала ещё громче.

Но Цзи Жань знал: она плачет не о ребёнке, а о себе. Теперь, когда тайна раскрыта, будь дитя живым или мёртвым, ей, родившей «проклятие», в семье Лу не жить.

— Это дело я взял на себя, — холодно бросил Цзи Жань, оглядывая всех. — Ваши семейные дразги мне неинтересны, но я не позволю вам убивать невинного! Бойтесь, что ребёнок принесёт несчастье? Хорошо, я, Цзи Жань, не боюсь. Если вы не хотите его — я возьму. С сегодняшнего дня этот ребёнок — мой приёмный сын, и с вашей семьёй у него нет ничего общего. Посмотрим, как он «навредит» мне! А если боитесь, что я, как член семьи Лу, навлеку на вас беду, — так пусть старики напишут от имени Чжэня разводное письмо и вышвырнут меня вон. Я посмотрю, что ждёт вас, бессердечных тварей!

Цзи Жань указал на небо:

— Небесная справедливость неумолима. В жизни лучше оставлять место для милосердия.

Сказав это, он больше не стал тратить на них слов и, прижимая к себе ребёнка, зашагал прочь.

А Лу Чжэнь, услышав о разводном письме, резко изменился в лице, его выражение стало мрачным до предела.

Едва они вышли за ворота, Лу Чжэнь, не раздумывая, схватил Цзи Жаня за руку, почти скрежеща зубами:

— Ради чужого ребёнка ты готов разорвать наши отношения? Разводное письмо, а?

Цзи Жаня дёрнули так, что он едва не упал. Он поспешно огляделся, опасаясь, что их увидят.

— Вокруг полно людей, дома поговорим, — прошептал он.

Всю дорогу младенец громко плакал, и жители деревни, услышав шум, украдкой поглядывали на них. Цзи Жань не хотел ссориться с Лу Чжэнем при всех — лишних подозрений им не

нужно.

К счастью, Лу Чжэнь, хоть и был в ярости, понимал серьёзность положения. Он отпустил Цзи Жаня и стремительно исчез вперёд.

Цзи Жань, глядя на спину мужчины, который шёл, сердито игнорируя его, с сожалением покачал головой и поспешил следом.

Вернувшись домой, Цзи Жань только уложил ребёнка на кровать, как Лу Чжэнь внезапно навалился на него сверху, принявшись рвать одежду и кусаться. Цзи Жань смутился: малыш же рядом! Как-то это... неприлично.

— Лу Чжэнь, Лу Чжэнь, отстань! — Цзи Жань попытался оттолкнуть его.

— Разводное письмо, а? — Лу Чжэнь легко сковал беспокойные руки Цзи Жаня, поднял их над головой и прижал. Дальше он не стал «зверствовать», но его взгляд был полон не только гнева, но и разочарования.

— Чёрт! — Сердце Цзи Жаня ёкнуло от этого взгляда. — Это была вынужденная мера! Я не мог просто смотреть, как ребёнка убивают. Не видел бы — может, и промолчал бы. Но раз увидел — не смогу остаться в стороне. Даже самый маленький — это жизнь. Я не могу быть равнодушным.

— Значит, ради ребёнка ты готов бросить меня? — без эмоций спросил Лу Чжэнь.

— Нет, — поспешно ответил Цзи Жань. — Наш брак — посмертный, разве его расторгнет клочок бумаги? К тому же, если мы любим друг друга, какое значение имеют формальности? Мы оба мужчины, неужели ты придаёшь значение этим условностям? Я, Цзи Жань, давно твой. Неужели из-за какого-то письма ты откажешься от меня?

Лу Чжэнь смотрел ему в глаза, не говоря ни слова, и продолжал лежать сверху, не собираясь вставать.

Неужели не понимает?

Цзи Жань сдался.

— Чжэнь, — Цзи Жань повернулся на бок. — Мы официально женаты. Для всех я — вдовец, но на самом деле мы каждую ночь вместе. Даже если бы у нас было разводное письмо, для окружающих я был бы просто брошенным мужем, но мы всё равно продолжали бы жить вместе, и никто бы об этом не знал.

Уговаривая Лу Чжэня, Цзи Жань изо всех сил старался, но вместо того чтобы успокоить его, сам запутался.

— Почему ты такой упрямый? — Цзи Жань, видя, что выражение лица Лу Чжэня не меняется, сдался. — Я женат на тебе, а не на других. Разводное письмо от других не имеет силы. Если бы тебя не было, твои родители могли бы его написать. Но ты здесь — так какое им дело?

После этих слов лицо Лу Чжэня смягчилось.

Цзи Жань, увидев, что его слова подействовали, продолжил уговаривать, при этом двигаясь так, чтобы задеть чувствительные места Лу Чжэня.

— Чжэнь, Чжэнь, Чжэнь...

Руки Лу Чжэня дрогнули, и он невольно ослабил хватку.

Цзи Жань моргнул:

— Чжэнь, ты делаешь мне больно.

Чёрт! Какой же я женственный!

Собственная жеманность вызвала у Цзи Жаня отвращение.

К счастью, лицо Лу Чжэня наконец стало более человечным.

Лу Чжэнь отпустил его руки, но не встал, а крепко обнял.

— Цзи.

— Чжэнь, что бы ни думали другие, мы всегда будем семьёй. Здесь у меня нет родных, кроме тебя.

Хотя Лу Чжэнь произнёс его имя очень тихо, Цзи Жань понял. Для Цзи Жаня Лу Чжэнь был всем.

— Хм, — Лу Чжэнь поцеловал Цзи Жаня в щёку. — Ты правда собираешься усыновить этого ребёнка? Не боишься, что в будущем будут проблемы?

— Боишься, что семья Лу попытается использовать его против нас? — Цзи Жань усмехнулся. — Пусть попробуют. Меня, Цзи Жаня, не так просто обмануть.

Лу Чжэнь улыбнулся:

— Хорошо, как скажешь.

Эта лёгкая нежность заставила Цзи Жаня растаять.

Семья Лу считала ребёнка чудовищем и проклятием, но, когда Цзи Жань забрал его, они не стали настаивать на возвращении. Однако вечером того же дня они прислали разводное письмо. Старики были неграмотными, поэтому письмо написал Лу Чаньюань, а они поставили отпечатки пальцев. С этого момента Цзи Жань и семья Лу больше не имели ничего общего.

Чтобы избежать будущих споров, Цзи Жань на следующее утро отправился к деревенскому старосте с разводным письмом и ребёнком, чтобы официально зафиксировать разрыв. Кроме того, староста пошёл в дом Лу, чтобы оформить документы об усыновлении, подтверждая, что ребёнок теперь принадлежит Цзи Жаню и больше не имеет отношения к семье Лу.

Усыновление обычно не требовало таких формальностей, но Цзи Жань сделал это, чтобы избежать будущих проблем.

Выйдя из дома Лу, староста похлопал Цзи Жаня по плечу:

— Цзи, ты добрый человек.

Староста взглянул на спящего ребёнка в руках Цзи Жаня и вздохнул. По его выражению было

видно, что он тоже сомневается из-за уродства малыша, но, в отличие от семьи Лу, в нём было хоть немного сострадания.

— Небо милостиво, и спасение жизни — великое дело, — Цзи Жань поклонился старосте. — Староста, спасибо вам за помощь сегодня.

Староста внимательно посмотрел на Цзи Жаня и, глядя на ребёнка, улыбнулся:

— Этому малышу повезло встретить тебя.

История о том, что Цзи Жань усыновил ребёнка и получил разводное письмо, быстро разнеслась по деревне. Люди сплетничали, но мало кто знал правду, так как обе стороны старались скрыть детали. Цзи Жань хотел защитить ребёнка от пересудов, а семья Лу боялась потерять лицо. Поэтому они проявили редкое единодушие, сохранив всё в тайне.

<http://bllate.org/book/16271/1464502>